

Илаэр снял верхнюю одежду, и его бледные, мускулистые плечи заставили лицо Святого сына покраснеть ещё сильнее.

Святой сын изо всех сил постарался сосредоточиться на чёрном отпечатке ладони, слегка прикусил нежно-розовые губы, после чего равномерно распределил только что выжатую целебную мазь по плечам Илаэра.

Чистая сила света прогнала боль от тёмного вторжения, и Илаэр прищурил глаза.

Впрочем, куда сильнее ухода боли его привлекли мягкие и тёплые руки Святого сына. Его прикосновения казались поистине волшебными, вызывая приятную, мурашечную дрожь, бежавшую от самой спины.

Илаэр испытывал смешанные чувства: лёгкую сентиментальность и сильное возбуждение.

Энергии, полученной во время недавнего надругательства над Святым сыном, уже хватило, чтобы Илаэр избавился от львиной доли мучений.

Но этот Святой сын был чертовски соблазнителен, разве нет?

До того соблазнителен, что ему не терпелось повторить содеянное.

Наступил вечер.

Илаэр приготовил Жуань Цину ужин и, глядя на его безмятежное, послушное лицо во время крепкого сна, наконец сбросил всю маскировку — его лицо исказила злобная, похотливая ухмылка.

Шаг за шагом, с поистине элегантной грацией он неуклонно приближался к своей добыче.

*

Жуань Цин в этот раз спал необычайно крепко.

Словно смертельно уставший, он никак не мог разлепить тяжёлые веки, однако сознание оставалось кристально чистым.

Он отчётливо чувствовал, как эти злобные, творящие бесчинства щупальца возвращаются, чтобы снова терзать его, но собственные руки и ноги словно налились свинцом — сопротивляться не было ни малейших сил.

Резко проснувшись, он обнаружил, что всё уже закончилось, а лозы исчезли.

В том самом месте Жуань Цина всё ещё ощущалось слабое жжение.

Его лицо покраснело от гнева, что делало его невероятно красивым.

Какая досада!

Сколько же у этого главного героя ненасытное либидо?

И ведь совсем немного времени прошло!

Распахнув глаза, он оделся, бросил взгляд на притворяющегося потерявшим сознание главного героя-актеришку и от злобы не удержался — отвесил тому пинок.

Получив удар, главный герой лишь спустя пару мгновений изобразил пробуждение.

В глазах Илаэра читалось глубокое раскаяние.

— Святой сын, что-то случилось?

Лицо Жуань Цина поочерёдно заливалось то синевой, то краской.

Разве мог он в порыве стыда признаться, что его унизили какие-то лианы?

— Ничего!

Бросив это, Жуань Цин больше не чувствовал ни малейшей сонливости и забился в дальний угол комнаты.

Он лихорадочно соображал, как бы поскорее вывести этого притворщика на чистую воду.

В конце концов он решил связать их руки во время сна.

Если главный герой посмеет снова что-то предпринять, он тут же обвинит во всём Илаэра!

Жуань Цин мысленно похвалил себя за сообразительность.

Повернувшись, он скорчил жалобную гримасу:

— Глава эльфов, можно я посплю рядом с вами? Мне всё время страшно, что сюда внезапно ворвётся какое-нибудь демоническое существо.

Илаэр отреагировал мягко:

— Конечно.

Жуань Цин с чувством глубокого удовлетворения извлёк из запасов Системы прочную верёвку, накрепко связал их запястья, после чего преспокойно прижался к плечу Илаэра и заснул.

Илаэр же, глядя на эту верёвку, невольно приподнял бровь.

Он заметил, что Святой сын стал привязываться к нему куда сильнее.

И днём, и ночью эту верёвку ни в коем случае нельзя развязывать.

Черносердечный главный герой, умоляй меня обнять тебя (5)

Впрочем, такая привязанность казалась Илаэру крайне милой.

Нарочно пробыв в этой пещере ещё несколько дней, Илаэр наконец решил взять Жуань Цина и отправиться в путь — обратно к эльфам.

— Святой сын, нам остался всего один день пути до земель эльфов.

Жуань Цин кивл.

— А эта верёвка?

Жуань Цин подозрительно вытаращил глаза, выглядя при этом донельзя умилительно.

— Ни в коем случае нельзя развязывать, иначе меня сожрёт какое-нибудь чудище.

Илаэру это показалось забавным.

Чудище сожрёт его?

Хм, он действительно был не против сожрать его ещё разок.

Лес, где обитали эльфы, отделялся от Тёмного леса глубокой Морской бездной.

Эта бездна служила естественной границей.

Лес, залитый и обласканный Божественной силой света, был домом для почитающих свет эльфов.

Жуань Цин за столько дней привык к сырости и холоду мрачных пещер, поэтому теперь, окутанный приятным теплом, почувствовал, как тягостное напряжение в душе немного отступило. Он прищурился, наслаждаясь моментом, и украдкой бросил взгляд на главного героя — Илаэра.

На красивом лице Илаэра, маскирующегося под Главу эльфов, по-прежнему играла лёгкая улыбка, но в глубине глаз не было и следа веселья: его угольно-чёрные зрачки словно заволокло зловещей дымкой, источающей холод и насмешку.

Если подумать, сколько времени Илаэр не ступал в Мир эльфов?

Год? Два?

Нет, целых десять лет.

Мучительные, терзающие душу страдания в Тёмном лесу, разъедаемом тьмой, испытывали его нервы на прочность каждую секунду.

Они держали его в сознании и питали его ненависть.

Внезапно уголки его губ тронула холодная, издевательская усмешка.

Ту Е, твой Илаэр вернулся.

Внезапный голос Святого сына, послушного и беззащитного, словно белый кролик, прервал раздумья Илаэра.

— Глава эльфов, разве вы не рады снова вернуться в Мир эльфов?

Илаэр опустил взгляд, заглядывая в те самые чистые, прозрачные ледяно-голубые глаза:

— Я очень рад. Здесь кое-что осталось моим. Как думает Святой сын, должен ли я вернуть то, что принадлежит мне по праву?

Мягкий и милый Святой сын истоиво кивнул:

— Очень важные вещи, принадлежащие тебе, непременно нужно вернуть.

В глазах Илаэра мелькнуло нечто неразборчивое, и он потрепал Святого сына по макушке:

— Значит, Святой сын всегда будет поддерживать меня?

Произнося это, он слегка прохладными пальцами провёл по затылку Жуань Цина, добившись того, что парень испуганно вздрогнул.

Это был форменный вопрос на выживание.

Ответ он отрицательно, Жуань Цин уже заранее мог представить, что этой ночью его мягкому месту придётся туго.

Желая немедленно обозначить свою позицию, Жуань Цин торопливо выпалил:

— Я всегда буду поддерживать главу эльфов!

Илаэр тихонько усмехнулся:

— Запомни свои слова.

.....

Когда Жуань Цин и Илаэр прибыли к местам обитания эльфов, передовые дозоры уже давно доложили об этом Королю эльфов.

Услышав, что Святой сын невредим и в безопасности, Король эльфов наконец с облегчением выдохнул.

Как бы сильно он ни недолюбливал этого Святого сына, потеря ещё и мастера исцеления стала бы для клана невосполнимой утратой.

Встретившись с Королем эльфов и отбыв положенные формальности, Жуань Цин и Илаэр с одинаковыми тайными намерениями направились на поиски Ту Е.

Нынешнее опасное приключение Жуань Цина от начала до конца было спланировано Ту Е: она внедрила своих людей среди сопровождавших воинов-эльфов с тайным приказом устранить

юношу.

Теперь все её подручные были мертвы, а Жуань Цин вернулся целым и невредимым. Интересно, какое выражение лица будет у Ту Е, когда она об этом узнает?

Уголки губ Жуань Цина изогнулись в лёгкой улыбке. Бросив быстрый взгляд из-под ресниц, он искоса глянул на Илаэра.

По стремительно темнеющим зрачкам Илаэра Жуань Цин прекрасно видел его скрытое возбуждение.

Что ж, впереди их ждало преувеличенное зрелище.

Черносердечный главный герой, умоляй меня обнять тебя (6)

Получив известие о том, что все её подчинённые погибли, Ту Е поначалу даже испытала некоторое облегчение.

Ведь это означало, что у Святого сына не было ни шанса выжить.

Стоит Святому сыну умереть, и следующим Королем эльфов станет никто иной, как она.

Уголки губ Ту Е скривились в ядовитой и торжествующей улыбке.

Однако это торжество не продлилось и нескольких дней: увидев возвращение живого и невредимого Святого сына, Ту Е застыла, а её улыбка мгновенно превратилась в ледяную маску.

— Святой сын, как ты... ты... — Да как ты вообще мог вернуться целым и невредимым?!

Глаза Жуань Цина лукаво изогнулись, и он улыбнулся с невинной чистотой:

— На дороге нам встретились демонические существа, и только благодаря главе эльфов, рискнувшему своей жизнью, мне удалось спастись.

Взгляд Ту Е помрачнел, она перевела глаза на мягко улыбающегося Илаэра.

Даже будучи Главой эльфов, перед самым отправлением он подвергся её соблазну и был задобрен щедрыми посулами.

И тем не менее, он предал её!

Ногти Ту Е до боли впились в ладони.

Заметив её страшное, перекошенное лицо, Жуань Цин испуганно сжался, продемонстрировав на своём красивом личике искренний трепет. Спрятавшись за спину Илаэра, он слабым голосом произнес:

— Сестрица Святая дева, неужели ты не рада возвращению Жуань Цина?

Лицо Ту Е окаменело, но она выдавила из себя натянутую улыбку:

— Что ты, как такое возможно? Сестрица, конечно же, безумно рада, что Жуань Цин вернулся невредимым, просто...

Её ледяной взгляд упал на Илаэра:

— Глава эльфов совершенно не справился со своими обязанностями по твоей защите. Я сию же минуту отправлюсь к Королю эльфов, чтобы потребовать наказания для него.

— Не надо!

Стоило Святому сыну услышать, что его спасителя хотят наказать, как его глаза испуганно округлились. Он вцепился в талию Главы эльфов и, несмотря на всю свою робость, впервые в жизни осмелился возразить:

— Глава эльфов ради моей защиты получил тяжелейшие ранения, и даже у сестрицы нет права обвинять его!

Это был первый раз, когда Святой сын повёл себя столь жёстко. И хотя его пухлое, невероятно красивое личико по-прежнему оставалось таким нежным, что так и манило подразнить его, это заставило Ту Е невольно остолбенеть.

— Поэтому, если сестрица посмеет причинить вред главе эльфов... — Святой сын нервно закусил губу, лихорадочно соображая, чем бы пригрозить, и выдал самое страшное: — Я... я расскажу Королю эльфов о том, что сестрица не может призвать Меч Света!

При этих словах лицо Ту Е мгновенно почерпнуло от злости.

Она отобрала Божественную силу света у Илаэра и по праву должна была унаследовать легендарный Меч Света.

Однако, сколько бы попыток она ни предпринимала, призвать его у неё не получалось, а вдобавок ко всему этот секрет случайно подсмотрел Жуань Цин.

Именно поэтому Ту Е так стремилась как можно скорее избавиться от Жуань Цина.

Проклятый продажный Святой сын!

В груди Ту Е бушевала ярость.

Но ради того, чтобы потянуть время и сгладить углы, на лице Ту Е вновь появилась приторно-мягкая улыбка:

— Братец Святой сын, как я могла бы причинить тебе вред? Подумать только, мы ведь с тобой, брат и сестра, так давно не болтали по душам. Давай-ка сегодня после обеда заглянешь ко мне в комнату, посидим, поговорим. Жуань Цин вовсе не хотел предаваться с ней воспоминаниям о прошлом, но придумать способ отказаться не сумел, поэтому просто вцепился в одежду Илаэра и спрятался за его спиной.

Илаэр был явно доволен маленьким движением Жуань Цина. Уголки его губ изогнулись в мягкой улыбке:

— Я и Святой сын вернулись после долгой дороги, Святой сын наверняка устал. Для воспоминаний, разговоров и наших с вами дел еще представится множество возможностей, надеюсь на ваше понимание, Святая дева.

С этими словами Илаэр взял Жуань Цина за руку, собираясь уходить.

Ту Е усмехнулась:

— Я разговариваю со Святым сыном, с какой стати какому-то...

Ей не дали договорить последние слова о низкоранговом слуге, так как Жуань Цин бесцеремонно ее перебил.

Жуань Цин мрачно посмотрел на Ту Е и произнес:

— Меч Света.

Ту Е смотрела на их удаляющиеся спины, едва не лопааясь от злости.

Вернувшись в комнату, она не удержалась и позвала одного из своих верных подчиненных.

Подчиненный двусмысленно обнял Ту Е, просунув руку под одежды Святой девы:

— Что за человек расстроил мою Е-Е?

Ту Е прерывисто вздохнула от неожиданного сжатия и капризно зыркнула на него:

— Да кто еще, кроме этой мелкой шавки — Святого сына. Понятия не имею, какая муха его укусила по возвращении, он посмел мне перечить. Почему ты до сих пор не помог мне придумать, как опозорить эту тварь и уничтожить его репутацию?

Подчиненный легко усмехнулся:

— Способ уничтожить его репутацию, конечно, есть. Самое главное — согласится ли Святая дева на сотрудничество.

Ту Е нахмурилась.

— Говори.

— Раз уж тело Святой девы все равно принадлежит мне, эта тайная связь рано или поздно вскроется. Почему бы не переложить вину на Жуань Цина? Это не только запятнает его репутацию, но и послужит отличным объяснением того, почему Святая дева не может собрать воедино Меч Света.

В глазах Ту Е вспыхнул огонек.

— Отличная идея, это дело я поручаю тебе.

— Слушаюсь.

Но то было жилище Святого сына: пусть он и не пользовался фаворством, место выглядело изысканно и величественно.

Это был дом на дереве, созданный внутри тысячелетнего древнего дерева. Пространство внутри оказалось довольно просторным и было искусно обустроено в виде двухэтажных покоев, украшенных светящимися цветами с флуоресцентными точками, отчего все выглядело невероятно красиво.

Стиснув руку Илаэра, Святой сын вприпрыжку вошел в дом на дереве.

Очувтившись внутри, он с ожиданием посмотрел на Илаэра:

— Глава эльфов, вам нравится моя комната?

Илаэр огляделся по сторонам.

Никаких защитных механизмов или ловушек для безопасности внутри не наблюдалось — повсюду виднелись лишь красивые цветы, растения и сорванные лесные плоды.

Уголки губ Илаэра приподнялись в улыбке:

— У Святого сына очень красиво. Впервые вижу столь прекрасную комнату, я бы и сам хотел однажды пожить здесь.

Жуань Цин, которому уже с трудом удавалось притворяться: «.....»

Помилуйте, уважаемый главный герой, вы не могли бы сохранить хоть капельку стыда?

Когда вы сами были Святым сыном, ваши покои выглядели куда роскошнее этого! К тому же, произнося подобное сейчас, разве вы не вынуждаете Жуань Цина предложить вам остаться здесь?

Как же раздражает, но приходится играть роль.

Жуань Цин выдавил из себя улыбку:

— Если глава эльфов хочет, то может пожить здесь вместе со мной... К тому же, только глава эльфов согласен дружить со мной, и с главой эльфов мне больше не будет одиноко.

Илаэр с нежностью погладил Жуань Цина по голове.

Хороший мальчик.

Он опустил взгляд на Святого сына.

Когда Святой сын говорил это, его пронзительно-голубые глаза казались необычайно красивыми — словно прекрасные и драгоценные самоцветы, в которых отражался только он один.

Как же прекрасно было бы, если бы этот взгляд всегда был прикован лишь к нему одному.

В этот самый момент он внезапно изменил свое решение.

Изначально он собирался лишь использовать этого Святого сына, но теперь...

Он вознамерился полностью завладеть Жуань Цин.

Темно-глазая чернота в глазах Илаэра стала еще более глубокой и мрачной. Мысленно тяжело вздохнув, он протянул руку и коснулся лица Святого сына, а изгиб его губ таил в себе легкий намек на искушение.

— Хочет ли Святой сын всегда быть со мной?

Ответом ему стало твердое и уверенное согласие.

— Конечно хочу!

— Но вечно быть вместе могут только самые близкие любовники.

— Любовники?

Ничего не понимающий Святой сын поддался его чарам, и на его лице отразилось искреннее недоумение.

— Что такое любовники? Могу ли я стать любовником главы эльфов?

Губы и брови Илаэра изогнулись в красивом изгибе. Наклонившись и почти касаясь нежных алых губ Святого сына, он произнес те самые слова:

— Разумеется, можешь.

Поцелуй был легким, поверхностным.

Тем не менее, лицо Святого сына по-прежнему пылало от невинного смущения.

Оторвавшись от губ, он дотронулся до собственных губ и спросил:

— Почему глава эльфов поцеловал меня?

— Это то, что обязаны делать влюбленные. Только так мы никогда не расстанемся.

Святой сын непонимающе закивал.

— Вот оно как. Илаэр легко отвечал на подобные вопросы, и даже лгал с совершенно невозмутимым видом, не выдавая себя ни малейшей деталью.

Жуань Цин не удержался мысленно отшпионил: Бессовестный.

До чего же бесстыдный.

Он не удержался и, поддавшись вредной мысли, с лукавой улыбкой произвел:

— Если у меня в будущем появятся другие друзья, я ведь тоже могу стать с ними парой, а потом целоваться?

Улыбка Илаэра стала еще мягче, но от этого повеяло жутковатым холодом, и его прохладные, словно нефрит, пальцы вновь опустились на затылок Жуань Цина.

— Заполучив меня, Жуань Цин все еще думает о ком-то другом? Мм?

Тебе дается шанс перефразировать свои слова.

Жуань Цин проявил благоразумие — кто вовремя уступает, тот и молодец.

— Я хочу только Гла́ву эльфов.

— Умничка.

Илаэр тихо усмехнулся, подался вперед и прижал Жуань Цина к стене, вмиг впившись в эти манящие губы глубоким, властным поцелуем.

Хотя оба они были эльфами.

Но рост Илаэра составлял целых метр девяносто, в то время как у Жуань Цина имелся постыдный рост всего в метр шестьдесят пять, и когда Илаэр припер его к стене, Жуань Цин оказался буквально приподнят над полом.

Пока губы горели инеем онемения от поцелуев, Жуань Цин одновременно отчаянно жаждал поплакать из-за своего роста.

Ну до чего же унижительный рост.

Система, в следующий раз я хочу быть ростом метр девяносто, разбирайся с этим как хочешь.

Система: Хе-хе.

Размечтался.

К счастью, у Илаэра хватило ума вовремя остановиться, и он не стал полностью проглатывать Жуань Цина. Завершив поцелуй, он с ленивой нежностью прижал к груди покрасневшегося, с растерянным лицом и совсем ослабевшими ногами Жуань Цина, который едва держался на ногах.

— Дорогой Святой сын, ты устал, пора немного отдохнуть.

Жуань Цин обиженно свернулся клубочком и во сне наконец-то увидел себя обладателем роста метр девяносто.

Илаэр не остался спать рядом с Жуань Цин, а отправился в одно место.

То была Запретная земля эльфов, куда некогда проникала Ту Е.

Ему тоже было страшно любопытно, что там находится.

Обладая личиной Главы эльфов, Илаэр со злодейской, игривой улыбкой на губах бесшумно ускользнул в Запретную землю.

Запретная земля эльфов оказалась вовсе не таким уж опасным местом.

По сути, это было лишь хранилище свитков, где записывались зловещие Запретные техники эльфов.

Илаэр обладал способностью схватывать по десять строк за раз и запоминать всё с первого взгляда, и за один единственный полдень он намертво запечатлел в памяти содержание всех находившихся здесь свитков.

Дочитав последние строки, Илаэр зажегся в глазах ярким блеском.

Неожиданный улов.

Он действительно отыскал способ преодолеть Запретную технику.

Каждый эльф, использовавший Запретную технику, неизбежно тратил определенное количество жизненных сил, и чем больше он задействовал эту способность, тем быстрее истощался жизненный ресурс.

Физическим проявлением этого процесса служил черный лотос.

Черный лотос насчитывал всего десять лепестков, и как только распустятся все десять, Ту Е полностью иссохнет, превратившись в дряхлую старуху, к тому же утратив любые способности.

Улыбка на губах Илаэра стала еще шире.

Наполненный радостным предвкушением, он едва сдерживался, чтобы не вернуться домой и не проделать со своим маленьким Святым сыном самые разные вещи.

Он приложил руку к учащенно бьющемуся сердцу.

Наставляя себя: сейчас еще нельзя, ох.

Момент пока не созрел.

Даже по отношению к Жуань Цину сейчас нельзя раскрывать свою истинную сущность.

Но раз эта личина не подходит, это вовсе не значит, что не годится личина злобного Демонического семени.

Отемненный главный герой, молю обнять меня

Она изначально сама навлекла на себя беду, да еще и вздумала оклеветать Жуань Цина.

Просто...

В глазах Илаэра мелькнула вспышка жажды убийства.

Будь она проклята!

Вскоре Жуань Цин и Илаэр в сопровождении стражи прибыли в Святилище.

И действительно, Ту Е самодовольно восседала на кресле.

Святой сын слегка прикусил губу:

— Король эльфов позвал меня, зачем?

Король эльфов прищурился.

— Вчера днем Святая дева не навещала тебя?

Святой сын кивнул.

— И ты дал Святой деве кусок пирожного?

— Да, Король эльфов, то пирожное только что принесли, я нашел его вкусным и мы со старшей сестрой съели понемногу, а потом...

Лицо Короля эльфов стало ледяным.

— Так это ты пытался подставить Святую деву!

Жуань Цин: [...]

Каким же надо быть туподумом, чтобы стать Королем эльфов.

Умственные способности просто ниже плинтуса.

Ладно, Жуань Цин даже не утруждал себя объяснениями для этого дурака, переведя молящий взгляд на Илаэра.

Илаэр одарил его успокаивающей улыбкой, а затем обратился к Королю эльфов:

— Король эльфов, дело было так.

Илаэр изложил, каким образом Ту Е вчера услала его подальше. Вернувшись в Дом на дереве, он обнаружил Жуань Цина без сознания, в то время как Ту Е уже сбросила одежду, собираясь надругаться над Святым сыном.

В порыве гнева он завернул Ту Е в серую ткань и выбросил на берег озера.

<http://bllate.org/book/21567/2220788>